

УДК 316.613.5

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.32.17>

Проявление субъектного отношения к природе в Я-концепции личности: на примере русских, проживающих в Якутии

Н. Д. Елисеева

*Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи, г. Якутск, Россия
Институт психологии РАН, г. Москва, Россия*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью экологического сознания людей в современном мире. Традиционный опыт народов, сохранивших в наши дни субъектное отношение к природному миру, приобретает особую ценность. Менталитет коренных народов Якутии характеризуется отношением к природе как к живому существу. В статье делается акцент на традиционных ценностях коренных народов Якутии, отраженных в Я-концепции представителей других народов республики, живущих в единых климатогеографических и социокультурных условиях. Выявлено, что наиболее выраженными категориями Я-концепции являются личностная, профессиональная и семейная идентичность. Идентичность с природным миром не занимает ведущих позиций в Я-концепции. При этом наиболее часто упоминаемыми характеристиками являются качества личности, обусловленные суровыми климатическими условиями Якутии.

Ключевые слова: Я-концепция, климатогеографические условия, идентичность с природой, Якутия, русские.

Для цитирования: Елисеева Н. Д. Проявление субъектного отношения к природе в Я-концепции личности: на примере русских, проживающих в Якутии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 32. С. 17–30. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.32.17>

Введение

Макротенденциями современного общества, по данным многолетней совместной работы фондов «Будущее глобального образования» (Global Education Futures) и WorldSkillsRussia, являются следующие тренды: цифровизация и роботизация различных сфер жизни, рост продолжительности жизни человечества, урбанизация, растущая роль женщин в экономике, изменение модели детства, а также преобразование понятия «экологичность». В докладе «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире» отмечается, что современное мировое сообщество делает переход к более целостному пониманию земной экосистемы и роли, которую играют человечество и создаваемые им технологии в эволюции биосферы [Навыки будущего, 2019]. Происходит интеграция экологического мышления практически во все сферы жизнедеятельности человека. В свете последнего тренда образ жизни народов, органично сливающейся с природой, имеет ценность не только для одной страны, но и для всего человечества.

Якутия в силу своих географических и природно-климатических условий – вечной мерзлоты, резко континентального климата и большой территории – является местом, в котором жизнь человека имеет прямую зависимость от природного мира. «Республика Саха (Якутия) – субъект России, по своим природным и территориальным условиям не имеющий аналогов на планете ... Природно-климатические условия Якутии во многих отношениях характеризуются как экстремальные. Прежде всего Якутия – самый холодный из обжитых регионов планеты. Климат резко континентальный, отличается продолжительным зимним и коротким летним периодами. Максимальная амплитуда средних температур самого холодного месяца – января и самого теплого – июля составляет 70–75 °С. По абсолютной величине минимальной температуры (в восточных горных системах – котловинах, впадинах и других понижениях до минус 70 °С) и по ее суммарной продолжительности (от 6,5 до 9 месяцев в год) республика не имеет аналогов в Северном полушарии ... На долю Республики Саха (Якутия) приходится более 30 % дикой природы России, или более 10 % всего мира. Более 90 % территории Якутии не затронуто или слабо затронуто промышленным освоением и представляет собой экосистемы с естественным ненарушенным ходом природных процессов» [Официальный портал Республики Саха (Якутия), 2019].

Суровые условия природы оказали влияние на менталитет коренных народов. Природа в понимании коренных жителей выступает в качестве такого же сознательного и активного субъекта, как сам человек [Марфусалова, 2002]. Факторами формирования субъектного отношения к природе являются стремление сохранить ее, а также почитание природного мира [Новиков, 1995; Портнягин, 1999; Елисеева, 2017].

О значимости природного мира писал С. Л. Рубинштейн. Он считал, что сведение природы к простым материальным законам физики является неправильным подходом [Рубинштейн, 2012]. Позднее С. Д. Дерябо был введен термин «субъектификация» природного объекта. Автор полагает, что в основе «субъектификации» природного мира лежит стремление человека воспринять и осознать окружающий мир. Отсюда «субъектифицированный» природный мир воспринимается человеком как «значимый другой» [Дерябо, 2002]. Несмотря на указанные методологические разработки, исследований по данному направлению немного. Следует отметить этнофункциональную парадигму, предложенную А. В. Сухаревым [2017], а также исследования экологической культуры хантов и ненцев [Адаев, 2007], влияния климатических особенностей на национальный характер русских [Смирнова, 2008].

Впервые в нашем исследовании проводится анализ Я-концепции представителей некоренных народов с точки зрения традиционного мировоззрения коренных народов Якутии – субъектного отношения к природе.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось с 2016 по 2018 г. в Республике Саха (Якутия). Выборка включала в себя русских, родившихся и проживающих в Якутии. Этническая идентичность определялась путем указания респондентов своей национальности. Мы исходили из предположения, что социализация личности в условиях климатогеографических особенностей Якутии, а также социокультурного пространства, транслирующего субъектное отношение к природе, формирует у личности субъектное отношение к природе, которое отразится в Я-концепции личности.

В эксперименте приняли участие 111 человек в возрасте от 14 до 66 лет. Из них 49 мужчин, 62 женщины. Следует отметить, что выборка была составлена случайным образом в общеобразовательных, социальных учреждениях, трудовых коллективах и т. п.

В исследовании применялась методика М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?», суть которой заключается в определении различных видов идентичностей: полоролевой, возрастной, этнической, семейной, профессиональной, личностной и др. [Kuhn, McPartland, 1954]. Отличительной особенностью данной методики является возможность использовать несколько вариантов обработки и интерпретации, исходя из эмпирической гипотезы исследования. В нашем исследовании инструкция была сформулирована следующим образом: «*Мы благодарим Вас за участие в нашем исследовании и просим дать 20 ответов на вопрос: "Кто я?"*».

Для анализа содержательных характеристик идентичности был введен новый критерий с учетом гипотезы исследования – идентичность с природным миром. Идентичность с природным миром может быть представлена следующими ответами: «Я – дитя природы», «Я – часть природного мира», «Я уважаю, почитаю природу» и т. д.

Обработка результатов проводилась по следующим критериям: идентичность с природным миром; глобальная; полоролевая; религиозная; расовая; этническая; семейная; профессиональная; социальная идентичность; гражданская идентичность, которая состоит из трех уровней (российская, республиканская, локальная/местная идентичность), и личностные качества, объединяющие следующие компоненты: физическое Я, эмоциональное Я, волевое Я, когнитивное Я, коммуникативное Я, материальное Я, рефлексивное Я.

Отдельно был проведен анализ наиболее часто упоминаемых самоопределений. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью контент-анализа по статистической программе SEO, *t*-критерия Стьюдента и ранжирования наиболее часто упоминаемых характеристик по статистической программе SPSS-statistic-24.

Результаты исследования и их обсуждение

Для анализа Я-концепции был проведен контент-анализ по выделенным категориям. Для наглядности приведены показатели по каждой категории Я-концепции в процентах (табл. 1).

Таблица 1

Анализ категорий Я-концепции

Категории идентичности	Показатели (в %)
Идентичность с природным миром	0,57
Глобальная	2,21
Полоролевая	1,90
Религиозная	0,38
Гражданская:	0,88
российская	0,76
республиканская	0,00
локальная	0,13
Этническая	0,13
Семейная	8,28
Профессиональная	13,01
Социальная	5,31
Личностные характеристики:	67,34
физическое Я	7,33
материальное Я	0,38
эмоциональное Я	18,45
волевое Я	7,33
когнитивное Я	7,33
коммуникативное Я	10,55
рефлексивное Я	23,31

Наиболее выраженной является категория личностной идентичности. Максимальная выраженность отмечена у следующих компонентов – «рефлексивное Я» и «эмоциональное Я». Следует уточнить, что личностные характеристики объясняют почти 70 % самоописаний. Данное соотношение показывает высокий уровень рефлексивности респондентов. Авторы методики «Кто Я?» Кун и Макпартланд считали, что высокие показатели по личностным характеристикам свидетельствуют о высоком уровне рефлексии [Kuhn, McPartland, 1954]. Подобные результаты получают многие исследователи, использующие данную методику в своих работах. Так, в ходе исследования этнической идентичности русских и армянских школьников выраженность личностных характеристик (персональная идентичность) показала наибольшее значение [Катвалян, Костромина, 2018]. Результаты изучения Я-концепции народа саха также позволили установить большую выраженность личностных характеристик (рефлексивное Я) [Егорова, Нафанаилова, 2007] и др. Таким образом, наше исследование подтверждает результаты, полученные другими учеными.

На второй позиции по выраженности находится профессиональная идентичность. В нашей интерпретации данная категория объединяет как профессиональные («я – врач», «я – пожарный» и т. д.), так и деятельностные характеристики («я работоспособный», «я умею ремонтировать машины» и т. д.). Самоописания, относящиеся к профессиональной идентичности, кроме актуальной ситуации («я – экономист», «я – пожарный», «я – домохозяйка» и т. д.), выражают также будущую ситуацию: «я – будущий

педагог», «я – будущий медик» и составляют 2 % от общего количества самоописаний. Данные ответы давали старшеклассники и студенты, что логично для актуальной социальной ситуации молодых людей.

Другая картина наблюдается по семейной идентичности, которая по выраженности занимает следующую позицию. Здесь все ответы респондентов носят констатирующий характер. К примеру, «я – мать», «я – сестра», «я – любящая бабушка» и т. д. Только один респондент (девушка, 18 лет) отметила, что она будущая мать.

Социальная идентичность по выраженности следует за семейной идентичностью. Здесь характеристика «я культурный» встречается наиболее часто. Другие характеристики («я аккуратный», «я воспитанный», «я интеллигентный» и др.) по частоте встречаемости имеют большой отрыв от упомянутой выше.

Остальные категории идентичности значительно уступают по выраженности четвертой категории Я-концепции. Глобальная идентичность имеет значение для 2,21 % респондентов, полоролевая идентичность – для 1,9 %, гражданская – для 0,88 %, идентичность с природным миром – для 0,57 %, религиозная – для 0,38 % и этническая идентичность – для 0,13 %. Следует пояснить, что республиканская идентичность, являющаяся компонентом гражданской идентичности, не выявлена в нашей выборке. Российская идентичность более выражена, чем локальная идентичность. Таким образом, респонденты отмечают, что они являются жителями конкретных населенных пунктов или районов, а также гражданами России.

Как мы видим, идентичность с природным миром представлена в Я-концепции личности, но не имеет сильной выраженности. Данный факт вполне закономерен, так как личность – это продукт социализации человека. Таким образом, в Я-концепции отражаются в первую очередь характеристики, описывающие место и роль человека в социальном мире. К тому же следует учитывать, что в Я-концепции воспроизводятся только осознаваемые качества личности. Вместе с тем выявлено, что идентичность с природным миром более выражена, чем религиозная и этническая идентичность. Данный факт не связан с вероисповеданием респондентов. В нашем исследовании 65 % респондентов ответили, что имеют православную веру, 22 % респондентов не указали веру, 9 % отметили, что они атеисты, 3 % опрошенных назвали себя буддистами, 1 % указали, что придерживаются шаманизма. При этом идентичность с природным миром отметили православные и буддисты.

На наш взгляд, данный факт говорит о том, что для респондентов наиболее актуальным является идентичность с природным миром. В суровых климатических условиях важным является не социальный статус, вероисповедание или национальная принадлежность человека, а его личностные характеристики и умения, помогающие ему выживать в экстремальных условиях. Коренные народы отличаются межэтнической толерантностью. Исследователи подтверждают высокий уровень толерантности северных народов разными фактами. Толерантность проявляется в

музыке [Ларионова, 1995], топонимике [Кейметинов, 1995], символах национального праздника саха – Ысыах [Романова, 1994], распространенности межнациональных браков и отсутствии в фольклоре коренных народов Якутии мотивов, унижающих честь и достоинство своих соседей [Максимов, 1995]. По мнению А. П. Оконешниковой, человек, соответствующий учению Айыы, олицетворяет толерантного человека [Оконешникова, 1996]. Учение Айыы следует понимать не только как традиционное религиозное воззрение народа саха, но и как «унаследованную от предков народа саха духовную сущность, восприятие мира» [Абрамова, Неустроев, 2003, с. 82].

Следующим фактором являются позитивные воспоминания, сохранившиеся в коллективной памяти народов, живущих в Якутии. Многовековая единая история, развитие региона имеют непосредственную связь с русским народом. Со времен присоединения территории Якутии к Российскому государству при содействии ученых, государственных служащих были приняты многочисленные меры по развитию коренных народов Якутии. Например, губернатор Якутской области с 1907–1913 гг. И. И. Крафт, искренне переживавший за развитие России, принял запрет на использование алкоголя в торговле с коренными народами. Кроме того, исследователи и государственные служащие добивались того, чтобы в Якутию ссылались меньше уголовных, а больше политических ссыльных, а также привлекались крестьяне для заселения Якутии [Щукин, 1844].

Еще одним важным фактором, на наш взгляд, является способность русского народа пропускать через себя и принимать новое от других народов, «обогащаться», не теряя своей самобытности. Яркими носителями данного качества являются русские старожилы. Попытка переселения русских крестьян в Якутию была предпринята еще в XVII в. С открытием Якутско-Иркутского ямщицкого тракта во второй половине XIX в. увеличилось количество русских переселенцев и расширилась география их расселения. В настоящее время на севере Якутии сохранились два русских старожильческих поселка, находящихся в низовьях Колымы и Индигирки. Общая численность жителей составляет 1 тыс. человек. По мнению А. Г. Чикачева, сегодня русских старожилов в Якутии можно характеризовать следующим образом: «... по языку и самосознанию – русские, по антропологическим чертам – метисы, по способу ведения хозяйства близки к юкагирам и северным якутам, по верованиям – христиане и язычники одновременно... Переняв промысловый опыт коренных жителей, русские старожилы во многом усовершенствовали его и стали такими же умелыми следопытами и тонкими почитателями родной природы» [Чикачев, 2005, с. 169]. О. И. Чарина в процессе исследования народных песен русских старожилов выявила, что в песнях отражается открытость другим культурам и в то же время стремление сохранить свою самобытную русскую культуру [Чарина, 2014].

Для дальнейшего анализа все ответы респондентов были разделены по критерию «субъективные» и «объективные» характеристики. Субъективные характеристики – это самоописания, в которых респонденты оценивают себя. К субъективным характеристикам относятся следующие ответы: «я

умный», «я – любящий муж», «я трудолюбивый», «я красивый» и т. п. К объективным характеристикам, в свою очередь, относятся самоописания, констатирующие определенные факты. Например: «я – отец», «я – студент», «я – житель России», «я – врач» и т. п. В ходе исследования выявлено, что субъективных характеристик намного больше, чем объективных. Существуют статистически значимые различия между этими характеристиками Я-концепции по *t*-критерию Стьюдента ($p \leq 0,02$). Т. В. Румянцева, предложившая свой вариант методики, считает, что наличие большого количества личностных характеристик говорит о степени восприятия своей индивидуальности [Иванова, Румянцева, 2009]. В таблице 2 приведены 10 наиболее часто встречающихся субъективных характеристик.

Таблица 2

Ранжирование наиболее часто встречающихся субъективных характеристик

Ранг	Характеристики
1	Добрый
2	Веселый
3	Умный
4	Целеустремленный
5	Общительный
6	Трудолюбивый
7	Красивый
8	Щедрый
9	Выносливый
10	Искренний

Первое место занимает качество «добрый». В словаре Д. Н. Ушакова данное качество описывается следующим образом: «Делающий добро другим; благожелательный, отзывчивый, обладающий мягким характером» [Ушаков, 2017, с. 123]. Исследователи, изучавшие национальный характер русских, указывают, что доброта является одной из ведущих черт характера, которую русские отмечают в себе. Е. Н. Резников называет доброжелательность как черту характера одним из проявлений отзывчивости [Резников, 2014]. М. И. Воловикова, изучавшая представления русских о нравственном человеке, пишет, что доброта связана с ценностями православной веры [Воловикова, 2005]. Здесь следует сказать несколько слов о качестве «щедрый», которое занимает восьмой ранг. В словаре Д. Н. Ушакова щедрый трактуется как «охотно оказывающий помощь деньгами, имуществом, не скупой» [Ушаков, 2017, с. 830]. При анализе качества «щедрый» необходимо учитывать другой аспект – «изобилие». Мы предполагаем, что в ответах наших респондентов щедрость в первую очередь понимается как оказание помощи другим людям. В трудных условиях Севера невозможно прожить без взаимопомощи и взаимоподдержки, без чистосердечного желания помочь людям, попавшим в беду. При этом щедрость здесь, как правило, не изобильная, а конкретная и адресная. К сожалению, в рамках исследования не было возможности уточнить у респондентов содержание самоописаний.

Наличие качества «искренний» говорит в пользу нашего предположения. Сочетание качеств «добрый», «щедрый» и «искренний» может свидетельствовать о бескорыстной взаимопомощи и взаимоподдержке.

На втором месте находится качество личности «веселый», которое можно трактовать как радостный, оживленный или как жизнерадостный. В разных вариантах меняется смысл понятия. В первом случае – «оживленный», «радостный» характеризуют настроение человека, во втором случае – отношение к жизни. Е. Н. Резников пользуется понятием «жизнерадостный», которое он трактует как эмоционально-бодрое мироощущение. Он пишет, что русскому народу жизнерадостность «дает силу противостоять тяжелым испытаниям и сохранить волю к жизни даже в самые трудные моменты своей истории» [Резников, 2014, с.120]. В нашем случае можно предположить, что «тяжелыми испытаниями» могут быть как исторические события, так и климатические условия. Здесь следует дать трактовку качеству «выносливый», которое занимает девятый ранг. В словаре Ушакова данное качество трактуется следующим образом: «Стойкий, способный много выносить, терпеть». В качестве примера Ушаков приводит следующие слова: «Не гибнущий в неблагоприятных условиях» [Ушаков, 2017, с. 685]. Здесь мы видим параллель с пониманием Е. Н. Резниковым сути жизнерадостности.

Следующее качество – «умный». При объяснении слова «умный» Д. Н. Ушаков приводит в качестве примера следующие слова великого русского писателя И. А. Гончарова: «Малый добрый, умный, порядочно воспитанный, а пропадает ни за копейку» [Ушаков, 2017, с. 799]. Как мы видим, качество «умный» является частью социальных качеств личности. Данное понимание умного человека было подтверждено в исследовании Ю. И. Александрова и Н. Л. Александровой, выявивших, что представление об умном человеке имеет социальное измерение, диапазон которого распространяется от социальной этичности до социальной компетентности. По мнению авторов, суждения русских об умном человеке более близки к восточной культуре, чем к западной. Интеллектуальность в русской культуре связана с интеллигентностью, которая имеет нравственный аспект [Александров, Александрова, 2009]. Следует отметить, что качество «общительный» также является наиболее часто упоминаемой чертой самоописания наших респондентов.

Качества «целеустремленный» и «трудолюбивый» находятся в числе десяти наиболее часто упоминаемых самоописаний. В словаре Ушакова «целеустремленный» понимается как «направленный к определенной цели, добывающийся чего-нибудь определенного» [Ушаков, 2017, с. 812], а трудолюбие как «склонность, любовь к труду» [Там же, с. 771]. Исследований, в которых получены результаты о трудолюбии и выносливости русского народа, нам найти не удалось, преимущественно речь идет о работоспособности и выносливости русских людей. Мы предполагаем, что здесь могут быть, с одной стороны, проявления лингвистических особенностей языка, с другой стороны, эти качества могут быть детерминированы условиями про-

живания. Представляется, что трудолюбие и целеустремленность являются автостереотипами коренных народов Якутии [Оконешникова, 1986].

Седьмой ранг занимает качество «красивый», которое является единственным самоописанием физической характеристики личности.

Выводы

Результаты нашего исследования подтверждают гипотезу о том, что в Я-концепции русских представлена идентичность с природным миром. Данная категория идентичности не имеет ярко выраженной значимости в структуре Я-концепции, что объясняется социальной природой человека. Выявлена наибольшая выраженность следующих категорий Я-концепции: личностные характеристики, профессиональная и семейная идентичность. Вместе с тем интересным представляется большая выраженность идентичности с природным миром по сравнению с религиозной и этнической идентичностью. Данный результат, на наш взгляд, объясняется несколькими факторами: позитивными воспоминаниями, сохраненными в коллективной памяти народов, живущих в Якутии; высокими требованиями к личностным, профессиональным и другим качествам человека по причине суровых условий Крайнего Севера; особенностями характера русского народа.

Суровые условия Крайнего Севера, по нашему мнению, могут корректировать восприятие и отношение человека к информационным операциям, оказывающим разрушающее влияние на самосознание общества [Ковалева, Соснин, 2017; Корнеева, Поддубный, 2019]. Экстремальные условия, обусловленные низкими температурами, хрупкость природного мира в условиях вечной мерзлоты, даже в условиях города, требуют от человека личной ответственности и самостоятельности в мыслях и поступках.

Качественный анализ самоописаний респондентов отражает интеграцию в сознании личности ценностей русской культуры и культуры коренных народов. Интеграция основана на характеристиках, определенных природными условиями. При этом проявляется особенность характера русского народа, которую можно характеризовать следующей цитатой: «Отечественная духовно-нравственная традиция исходит из стремления к единству людей, свободных в истинном духовном смысле. Заметим, что “русская мечта о всечеловечестве” появилась задолго до того, как интеграционные тенденции стали осознаваться на Западе. Наша духовная традиция отражает мир, исходя из “чувства мы”: первое движение “русской души” – отношение к другому человеку как к брату» [Гостев, 2015, с. 39].

Список литературы

- Абрамова М. А., Неустроев Н. Д.* Гуманистические представления в культуре народов Якутии. М. : Academia, 2003. 216 с.
- Адаев В. Н.* Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень : Вектор Бук, 2007. 240 с.
- Александров Ю. И., Александрова Н. Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. М. : Институт психологии РАН, 2009. 320 с.
- Воловикова М. И.* Представления русских о нравственном идеале. М. : Институт психологии РАН, 2005. 332 с.

Гостев А. А. Влияние православно-христианской традиции на российский менталитет как проблема исторической психологии // *Историогенез и современное состояние российского менталитета* / под ред. В. А. Кольцовой, Е. В. Харитоновой. М. : Институт психологии РАН, 2015. С. 25–48/

Дерябо С. Д. Феномен субъективизации природных объектов: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2002. 39 с.

Егорова А. И., Нафанашлова М. С. Образ «Я» в структуре Я-концепции народа саха // *Наука и образование*. 2007. № 2. С. 114–119.

Елисеева Н. Д. Влияние географических и климатических особенностей Якутии на менталитет коренных народов // *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*. 2017. № 2. С. 127–132.

Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. М. : Современный гуманитарный университет, 2009. 453 с.

Катвалян А. Э., Костромина С. Н. Этническая идентичность в структуре Я-концепции подростков (на примере русских и армянских школьников) // *Вестник Южно-Уральского университета*. Серия: Психология. 2018. Т. 11, № 2. С. 83–93.

Кейметинов В. А. Проявление толерантности и философии ненасилия в эвено-эвенкийских топонимах // *Терпимость: идея и традиции*. Материалы международной научной конференции. Якутск : ЯИЦ СО РАН, 1995. С. 80–82.

Ковалева Ю. В., Соснин В. А. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-психологические детерминанты [Электронный ресурс] // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2017. Т. 2, № 1. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/document/document317.pdf> (дата обращения: 03.03.2020)

Корнеева Т. В., Поддубный С. Е. Социально-психологические детерминанты этнической идентичности молодежи [Электронный ресурс] // *Социальная и экономическая психология*. 2019. Т. 4. № 3 (15). URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/document/document725.pdf> (дата обращения 03.03.2020)

Ларионова А. С. Якутский музыкальный фольклор как фактор толерантности. Проявление толерантности и философии ненасилия в эвено-эвенкийских топонимах // *Терпимость: идея и традиции : материалы Междунар. науч. конф. Якутск : ЯИЦ СО РАН, 1995. С.82-86*

Максимов П. С. Толерантность в контексте истории народа саха // *Терпимость : идея и традиции*. Материалы международной научной конференции. Якутск : ЯИЦ СО РАН, 1995. С.129-133

Марфусалова А. Д. Мудрость экотрадиций северян. Якутск : Якутский филиал издательства СО РАН, 2002. 107 с.

Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс] / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. URL: <https://rda.worldskills.ru/project/future-skills> (10.02.2020)

Новиков А. Г. О менталитете народа саха. Якутск : Изд-во Аналитического центра при Президенте РС(Я), 1995. 141 с.

Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kuttiya/-obschiesvedeniya> (дата обращения: .12.2019)

Оконешникова А. П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1986. 32 с.

Оконешникова А. П. Норуот уйулҕата – иитэр үлэ тирэбэ. Дьокуускай : Изд-во Института повышения квалификации работников образования РС(Я), 1996. 175 с.

Портнягин И. С. Этнопедагогика «Кут-сур». М. : Academia, 1999. 164 с.

Резников Е. Н. Психологический облик русских (на материале исследования жителей Костромской области). М. : Институт психологии РАН, 2014. 510 с.

Романова Е. Н. Традиционный этикет якутов (праздничное поведение) // Этнос: традиции и современность, Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1994. С. 68 – 76.

Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб. : Питер, 2012, 224 с.

Смирнова Ж. Г. Влияние географического положения и климатических особенностей на национальный характер русских // Вестник славянских культур. 2008. № 3-4(10). С. 137–141.

Сухарев А. В. Развитие русской ментальности. М. : Институт психологии РАН, 2017. 398 с.

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Л. В. Антоновой, И. Р. Григорян, Н. И. Шильновой. М. : Славянский дом книги, 2017. 960 с.

Чарина О. И. Духовное богатство народных песен русских старожилов Якутии // Духовная культура народов Севера и Арктики в начале третьего тысячелетия. Якутск : Северовед, 2014. С. 78–80.

Чикачев А. Г. Русские арктические старожилы: четыре века в Якутии // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества. Новосибирск : Наука, 2005. С. 167–170.

Щукин Н. С. Поездка в Якутск. СПб. : Типография Департамента военных поселений, 1844. 331 с.

Kuhn Manfred H., McPartland Thomas S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes // American Sociological Review. 1954. Vol. 19, N. 1. P. 68-76. DOI: 10.2307/2088175

Manifestation of the Subjective Attitude to Nature in the Self-Concept of Personality: on the Example of Russians Living in Yakutia

N. D. Eliseeva

*Center of Social-Psychological Support to the Family and Youth, Yakutsk, Russian Federation
Institute of Psychology RAS, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The relevance of the study is due to the increasing importance of the ecological consciousness of people in the modern world. In this perspective, the traditional experience of peoples who have preserved their subjective attitude to the natural world today is particularly valuable. The mentality of the indigenous peoples of Yakutia is characterized by an attitude to nature as a living being. The article focuses on the traditional values of the indigenous peoples of Yakutia, reflected in the self-concept of representatives of other peoples of the republic living in the same climatic, geographical and socio-cultural conditions. The sample of the study consists of russians living in Yakutia. It is revealed that the most pronounced categories of their self-concept are personal, professional and family identity. Identity with the natural world is represented in the self-concept of personality, but does not take the leading positions in terms of expression. At the same time, the most frequently mentioned characteristics are personality qualities due to the harsh climatic conditions of Yakutia.

Keywords: self-concept, climatic and geographical conditions, identity with nature, Yakutia, russian.

For citation: Eliseeva N.D. Manifestation of the Subjective Attitude to Nature in the Self-Concept of Personality: on the Example of Russians Living in Yakutia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*. 2020, vol. 32, pp. 17-30. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.32.17> (in Russian)

References

Abramova M.A., Neustroev N.D. *Gumanisticheskie predstavlenija v kul'ture narodov Jakutii* [Humanistic representations in the culture of the peoples of Yakutia]. Moscow, Academia Publ., 2003, 216 p. (In Russian)

Adaev V.N. *Tradicionnaja jekologicheskaja kul'tura hantov i nencev* [The traditional ecological culture of the khanty and nenets]. Tyumen, Vektor Buk Publ., 2007, 240 p. (In Russian)

Aleksandrov Ju.I., Aleksandrova N.L. *Sub"ektnyy opyt, kul'tura i social'nye predstavlenija* [Subjective experience, culture, and social perceptions]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2009, 320 p. (In Russian)

Volovikova M.I. *Predstavlenija russkih o нравstvennom ideale* [Representations of russian about the moral ideal]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2005, 332 p. (In Russian)

Gostev A.A. *Vliyanie pravoslavno-khristianskoi traditsii na rossiiskii mentalitet kak problema istoricheskoi psikhologii* [Influence of the orthodox-christian tradition on the russian mentality as a problem of historical psychology]. *Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossiiskogo mentaliteta* [Historiogenesis and current state of Russian mentality]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2015, pp. 25-48. (In Russian)

Derjabo S.D. *Fenomen sub"ektifikacii prirodnyh ob"ektov Avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk.* [The phenomenon of subjectification natural objects. Dr. sci. diss. abstract]. Moscow, 2002, 39 p. (In Russian)

Egorova A.I., Nafanailova M.S. *Obraz "Ja" v strukture Ja-koncepcii naroda saha* [The image of the "Self" in the structure of the self-concept of the sakha people]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 2007, no. 2, pp. 114-119 (In Russian)

Eliseeva N.D. *Vliyanie geograficheskikh i klimaticheskikh osobennostej Jakutii na mentalitet korenyh narodov* [Influence of geographical and climatic features of Yakutia on the mentality of indigenous peoples]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva*. [Bulletin of the KSPU. V. P. Astaf'eva], 2017, no. 2, pp. 127-132 (In Russian)

Ivanova N.L., Rumjanceva T.V. *Social'naja identichnost': teorija i praktika* [Social identity: theory and practice]. Moscow, Sovremennyy gumanitarnyy universitet Publ., 2009, 453 p. (In Russian)

Katvaljan A.Je., Kostromina S.N. *Jetnicheskaja identichnost' v strukture Ja – koncepcii podrostkov (na primere russkih i armjanskikh shkol'nikov)* [Ethnic identity in the structure of the adolescent self – concept (using the example of russian and armenian schoolchildren)]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo universiteta. Serija: Psihologija* [Bulletin of the South Ural University. Series: Psychology], 2018, no. 2, vol. 11, pp. 83-93 (In Russian)

Kejmetinov V.A. *Projavlenie tolerantnosti i filosofii nenasilija v jeveno-jevenkijskikh toponimah* [Manifestation of tolerance and philosophy of non-violence in eveno-evenki toponyms]. *Terpimost': ideja i tradicii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* [Tolerance: idea and tradition. Materials of the international scientific conference]. Yakutsk, JaNC SO RAN Publ., 1995, pp.80-82 (In Russian)

Kovaleva Ju.V., Sosnin V.A. *Psihoistoricheskoe protivostojanie Zapada i Rossii v XXI veke: sociokul'turnye i social'no-psihologicheskie determinanty* [Psychohistorical confrontation between the West and Russia in the XXI century: socio-cultural and socio-psychological determinants]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija*. [Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2017, no.1, vol.2, pp.121-138. Available at: <http://soc-economic-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf>. (date of access: 03.03.2020) (In Russian)

Korneeva T.V., Poddubnyi S.E. *Sotsial'no-psihologicheskie deterominanty etnicheskoi identichnosti molodezhi* [Socio-psychological determinants of ethnic identity of young people]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i jekonomicheskaya psihologija* [Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psy-

chology], 2019, no. 3 (15), vol. 4. Available at: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document725.pdf>. (date of access: 03.03.2020). (In Russian)

Larionova A.S. Jakutskij muzykal'nyj fol'klor kak faktor tolerantnosti. Projavlenie tolerantnosti i filosofii nenasilija v jeveno-jevenkijskih toponimah [Yakut musical folklore as a factor of tolerance. Manifestation of tolerance and philosophy of context of the history of the Sakha people]. *Terpimost': ideja i tradicii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Tolerance: idea and tradition. Materials of the international scientific conference]. Yakutsk, «JaNC SO RAN» Publ., 1995, pp. 129-133. (In Russian)

Loshkareva E., Luksha P., Ninenko I., Smagin I., Sudakov D. *Navyki budushhego. Chto nuzhno znat' i umet' v novom slozhnom mire* [Skills of the future. What you need to know and be able to do in a new complex world]. Available at: <https://rda.worldskills.ru/project/future-skills> (date of access: 10.02.2020). (In Russian)

Maksimov P.S. Tolerantnost' v kontekste istorii naroda sakha [Tolerance in the context of the history of the Saha people]. *Terpimost': ideja i traditsii Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii* [Tolerance: idea and tradition. Proceedings of the International Scientific Conference]. Yakutsk, YaNTs SO RAN Publ., 1995, pp. 129-133. (In Russian)

Marfusalova A.D. *Mudrost' jekotradicij severjan* [The wisdom of ecological traditional of northerners]. Yakutsk, Jakutskij filial izdatelstva SB RAS Publ., 2002, 107 p. (In Russian)

Novikov A.G. *O mentalitete naroda saha* [About the mentality of the Sakha people]. Yakutsk, Analiticheskogo centra pri Prezidente RS(Ja) Publ., 1995, 141 p. (In Russian)

Ofitsial'nyi informatsionnyi portal Respubliki Sakha (Yakutiya) [Official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Available at: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya-/obschiesvedeniya> (date of access: 28.12.2019). (In Russian)

Okoneshnikova A.P. *Mezhjetnicheskoe vosprijatie i ponimanie ljud'mi drug druga. Avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk* [People's interethnic perception and understanding of each other. Dr. sci. diss. abstract]. Moscow, 1986, 32 p. (In Russian)

Okoneshnikova A.P. *Noruot ujul5ata – itijer ylje tirjeje* [Folk psychology-the basis of educational work]. Yakutsk, Institut povyshenija kvalifikacii rabotnikov obrazovanija RS(Ja) Publ., 1996, 175 p. (In Yakut)

Portnjagin I.S. *Etnopedagogika “Kut-sur”* [Ethnopedagogics of “Kut-sur”]. Moscow, Academia Publ., 1999, 164 p. (In Russian)

Reznikov E.N. *Psihologicheskij oblik ruskich (na materiale issledovanija zhitelej Kostromskoj oblasti)* [Psychological appearance of Russians (based on the research of residents of the Kostroma region)]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2014, 510 p. (In Russian)

Romanova E.N. Tradicionnyj jetiket jakutov (prazdnichnoe povedenie) [The traditional etiquette of yakuts (holiday behavior)]. *Jetnos: tradicii i sovremennost* [Ethnos: traditions and modernity]. Yakutsk, JaNC SO RAN Publ., 1994, pp. 68-76 (In Russian)

Rubinshtejn S.L. *Chelovek i mir* [Man and the world]. Sant-Peterburg, Piter Publ., 2012, 224 p. (In Russian)

Smirnova Zh.G. Vlijanie geograficheskogo polozhenija i klimaticeskikh osobennostej na nacional'nyj harakter ruskich [Influence of geographical location and climate features on the national character of russians]. *Vestnik slavjanskih kultur* [Bulletin of Slavic cultures], 2008, 3-4 (10) no., pp. 137-141 (In Russian)

Suharev A.V. *Razvitie russkoj mental'nosti* [Development of the russian mentality]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2017, 398 p. (In Russian)

Ushakov D.N. *Bol'shoj tolkovyj slovar' ruskogo jazyka* [Large explanatory dictionary of the russian language]. Moscow, Slavjanskij dom knigi Publ., 2017, 960 p. (In Russian)

Charina O.I. Duhovnoe bogatstvo narodnyh pesen ruskich starozhilov Jakutii [Spiritual wealth of folk songs of russian old-timers of Yakutia]. *Duhovnaja kul'tura narodov severa i Arktiki v nachale tret'ego tysjacheletija* [Spiritual culture of the peoples of the North and the Arctic at the beginning of the third millennium]. Yakutsk, Severoved Publ., 2014, pp. 78-80 (In Russian)

Chikachev A.G. Russkie arkticheskie starozhily: chetyre veka v Jakutii [Russian Arctic old-timers: four centuries in Yakutia]. *Korennye malochislennye narody severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii v uslovijah modernizacii obshhestva* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in the context of modernizing society]. Novosibirsk, Nauka Publ., 200, pp. 167-170 (In Russian)

Shhukin N.S. *Poezdka v Jakutsk* [On a trip to Yakutsk]. Sant-Peterburg, Tipografija Departamenta voennyh poselenij Publ., 1844, 331 p. (In Russian)

Kuhn Manfred H., McPartland Thomas S. Empirical Investigation of Self-Attitudes. *American Sociological Review*, 1954, vol. 19, no. 1, pp. 68-76. DOI: 10.2307/2088175

Елисеева Наталья Дмитриевна

*кандидат психологических наук,
заместитель директора,
Центр социально-психологической
поддержки семьи и молодежи
Россия, 677013, г. Якутск,
ул. Каландаришвили, 21
докторант
Институт психологии РАН
Россия, 129366, г. Москва,
ул. Ярославская, 13
e-mail: Eliseeva_n_d@mail.ru*

Eliseeva Natalia Dmitrievna

*Candidate of Sciences (Psychology),
Deputy Director,
Center of
Social-Psychological Support
to the Family and Youth
21, Kalandarishvili st., Yakutsk,
677013, Russian Federation
Doctoral Student
Institute of Psychology RAS
13, Yaroslavskaya st., Moscow, 129366
Russian Federation
e-mail: Eliseeva_n_d@mail.ru*

Дата поступления: 05.03.2020

Received: March, 05, 2020